

УДК 165.001.82:141”1970/2015”

Лидия БОГАТАЯ**ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ:
ПОСТНЕКЛАСИЧЕСКИЙ РАКУРС
РЕЦЕПЦИИ**

В статье представлен анализ явления трансдисциплинарности, осуществляемый в рамках постнеклассической традиции в работах российского философа Л.П.Киященко. Делается вывод о том, что современная постнеклассика представляет собой не только полидисциплинарную нишу, исследующую синергетические концепты, различные проблемы сложности. В рамках постнеклассики были сформированы важнейшие концептуальные конструкты – типы научной рациональности (В.С.Степин). Осмысление этих конструктов способствовало формированию и развитию особого «рекурсивного» метода (Э.Морен, В.И.Аршинов, В.С.Степин), который может быть применен и для анализа трансдисциплинарности. Этот метод рассматривается как один из первых путей, связанных с прояснением представлений об интенсивной эволюции (Э.Ласло). Зафиксированы основные тематические линии философии трансдисциплинарности. Первая тема развивается в контексте с исследованиями сложного трансдисциплинарного субъекта. Тема вторая формируется в результате осмысления новых, нетоталитарных подходов к пониманию целостности. Тема третья связана с освоением онтологии трансдисциплинарности. В этой связи обсуждаются практики интеллектуальной сонстройки философа с универсумом путем выявления новой группы актуальных универсалий.

Ключевые слова: трансдисциплинарность, постнеклассика, трансдисциплинарный субъект, рекурсивный метод, интенсивная эволюция, универсум

Термин *трансдисциплинарность*, впервые употребленный Ж.Пиаже в 1970 году, прочно укоренился в современном научном лексиконе. Сегодня о трансдисциплинарности говорят представители и естественнонаучных дисциплин, и гуманитарии. Трансдисциплинарность имеет широкое институциональное проявление: от различных теоретических и прикладных институтов до специального *Интернационального центра трансдисциплинарных исследований*, организованного в 1987 г. известным математиком, специалистом по трансдисциплинарности Б. Николеску (International Center for Transdisciplinary Research (CIRET)). Проблемам трансдисциплинарных исследований посвящают многочисленные кон-

ференции. В 1994 году в Португалии был проведен Первый конгресс по трансдисциплинарности, участники которого приняли Хартию Трансдисциплинарности (Хартия трансдисциплинарности, 1994).

Современное *пространство трансдисциплинарного опыта* (Киященко, 2012: с.28) является достаточно сложным, состоящим из *множества различных единств* (Киященко, 2012: с. 26), формирующихся в весьма разнообразных междисциплинарных лакунах. Столь же сложным оказывается и пространство рефлексий трансдисциплинарности.

В русском языке термин *трансдисциплинарность* формировался, в первую очередь, в рамках *постнеклассических* наработок, ставших в предыдущее десятилетие своеобразным академическим мейнстримом в связи с всесторонним освоением фундаментальных синергетических идей. В серии коллективных сборников, объединенных общим названием «Синергетическая парадигма», публиковались первые статьи, в которых слово *трансдисциплинарность* растолковывалось в контексте ключевых синергетических понятий. Поколение современных украинских, российских исследователей предпринимали самые первые шаги в направлении изучения трансдисциплинарности вслед за ставшей уже «исторической» статьей С.П.Курдюмова и Е.Н. Князевой о *трансдисциплинарности синергетики* (Князева, Курдюмов, 2003). В этом тексте впервые было проведено достаточно четкое различие терминов *поли-, меж- и транс-дисциплинарность*¹. О трансдисциплинарности стали упоминать многие. Появились авторы, которые на протяжении последних десяти лет неоднократно обращались к осмыслению разных ракурсов трансдисциплинарных обзоров. В этой связи, в первую очередь, упоминания заслуживают работы Л.П.Киященко, в которых разговоры о трансдисциплинарности обретали не только глубокое философское, но и общекультурное звучание. Именно по этой причине в данном исследовании предпринимается попытка своеобразной рецепции некоторых трансдисциплинарных размышлений Л.П. Киященко (Киященко, 2005, 2009, 2011, 2014, 2015), которые уже предварительно хочется назвать попытками освоения *гуманитарных нанотехнологий* или – развитием *сверхтонких гуманитарных техник анализа*. В результате осмысления отмеченных текстов появляется возможность выявления наиболее очевидных тематических векторов анализа трансдисциплинарности.

¹ В шестой статье «Хартии трансдисциплинарности», к примеру, отмечено «В сравнении с междисциплинарностью и мультидисциплинарностью, трансдисциплинарность является многоаспектной и многомерной» (Хартия трансдисциплинарности, 1994).

К сожалению, итоговый текст не укладывается в рамки одной публикации, а образует своеобразную *статью* – *диптих*. В первом фрагменте фиксируются наиболее очевидные к настоящему моменту темы *философии трансдисциплинарности*, обнаруживающиеся в ракурсе постнеклассики. Вторая статья рассматривает трансдисциплинарность с точек зрения:

- когнитивной инновативности;
- трансверсальности;
- возможности обнаружения непредставимого;
- проявления эстетических способностей познающего субъекта.

И еще один момент, который следует особо подчеркнуть: на фоне углубления понимания явления *трансдисциплинарности* обнаруживаются новые измерения *сложности* – еще одного важнейшего постнеклассического конструкта.

Особенности постнеклассического ракурса анализа

В 2009 году для всех «взращенных» почитателей серии «Синергетическая парадигма» (Снергетическая парадигма, 2000, 2002, 2003, 2004, 2011) некоторой неожиданностью оказалось появление коллективной монографии «Постнеклассика: философия, наука, культура» (Постнеклассика, 2009). В монографии приняли участие, практически, те же авторы, которые писали для «Синергетической парадигмы», редакторами выступили Л.П.Киященко и В.С.Степин, книга была посвящена 75-летию Вячеслава Семеновича Степина. Некоторое *отклонение* от изначально выбранного «синергетического курса» показалось вполне понятным. За многие годы осмысления ключевых синергетических конструктов накопилось определенное понимание особенностей той познавательной *постнеклассической* среды, в которой стало возможным развитие синергетических идей. Прошли определенную проверку временем развиваемые В.С.Степиным представления о *классическом, неклассическом, постнеклассическом* типах научной рациональности. Параллельно активно осваивались положения о классической, неклассической, постнеклассической парадигмах. Последняя, при этом, буквально на глазах трансформировалась то – в *коммуникативную*, то – в *синергетическую парадигму*, то – в *парадигму сложности, парадигму инновационной сложности*. Полипарадигмальность становилась очевидной явью. Но при этом само слово *парадигма* прочно закрепилось в лексиконе исследователей. Иногда даже возникало впечатление, что активно принятый и хорошо укоренившийся в постсоветском исследовательском пространстве термин *парадигма*, некоторым образом, камуфли-

ровал записанную буквально на «генетическом уровне» постсоветского исследователя потребность в жесткой идеологической установке. И тогда возникал вопрос: не стала ли и *постнеклассика* своеобразным идеологизированным исследовательским трендом или, все же, загадка притягательности постнеклассики в ином?

Одна из статей Л.П.Киященко имеет очень интересное название «Постнеклассика: тяжба между традицией и новацией» (Киященко, 2014). Употребление слова «тяжба» кажется очень точной находкой автора. В *постнеклассике* сдвиги, уступки всевозможным «*пост*-феноменам» происходили с большой осторожностью, с учетом «оглядки» на позиции представителей *академической* науки. Сторонники *королевской* (по выражению Делеза/Гваттари) науки с понятной настороженностью присматривалась к любым «*номадическим*» проявлениям в научных исследованиях.

Л.П.Киященко очень точно отмечает, что особенность постнеклассики связана с двойным отрицанием, в результате использования частиц *не-* и *пост-*: «совершив этот маневр, мы как бы возвращаемся к исходной точке стабильного существования, пережив опыт нестабильного, переходного состояния в рамках неклассической ситуации» (Киященко, 2014: с. 44). Постнеклассика, даже при явно проступающей и допускаемой полипарадигмальности, тяготеет к классической *устойчивости* и пусть даже иллюзорной, но страстно желаемой *ясности*, ясности, которая так естественна для взгляда «нормального» ученого, но едва ли возможна для философа, интуитивно *прощупывающего* вероятности тех или иных актуализаций.

Интересно то, что при всей «относительной устойчивости постнеклассики» в ней явно обнаруживается некоторая тяга к *трансгрессии*. Л.П.Киященко говорит об этом так: «трансдисциплинарность является одним из векторов многомерной трансгрессии современной науки за рамки своей классической самоидентификации» (Киященко, 2009: с. 154). В подобном употреблении слово *трансгрессия* лишается своей изначальной *экстатичности*, отмечаемой и М. Фуко, и Ж. Батаем. Хотя, как иначе, как не «*жестом в сторону предела*» можно назвать, к примеру, попытки некоторых представителей постнеклассической традиции привить философию Ж.Делеза к «королевскому» древу постнеклассических рассуждений? А может в этом и проявляется своеобразная «русскость» (в самом лучшем смысле этого слова) постнеклассики, обнаруживающаяся в стремлениях создания устойчивой (почти «по-советски ясной») картины мира, в которую одновременно подмешивается самая неустойчивая и сложно управляемая философская материя рассуждений Ж.Делеза? Л.П.Киященко говорит об этом так: «постнеклассика исследует стабильность в потоке становления» (Киященко, 2014).

Трансгрессивные переживания философами науки тончайших метафизических идей позволяли «удерживаться на плаву» в ситуациях «перманентной революции» (Киященко, 2014: с.447). И, хоть это и кажется парадоксальным, именно это и определяло притягательную устойчивость постнеклассики.

Синергетика (в ее русскоязычном варианте), а вместе с ней и *постнеклассика* (как бы скептически не отнеслись к этому утверждению некоторые «чистые» философы) (Киященко, 2014: с.447), стали поставщиками многочисленных концептов, теоретических конструктов, существенно преобразивших общекультурный интеллектуальный континуум (*сложность, бифуркация, параметр порядка, эмерджентность, сложностность, рекурсия* ...) и, конечно же, – *трансдисциплинарность*.

Трансдисциплинарность стала отличительной чертой *синергетических* и, одновременно, *постнеклассических* исследований. Именно в рамках постнеклассической традиции были предприняты первые попытки осмысления трансдисциплинарности. Весьма интересной видится исследовательская задача по рассмотрению *трансдисциплинарности* в качестве *смешанного концепта*¹, смыслы которого фиксируются различными авторами, работавшими в рамках единого исследовательского поля. Однако решение этой задачи еще впереди. В рамках же данной публикации, как уже было отмечено, исследуется индивидуальный концепт трансдисциплинарности, развиваемый Л.П.Киященко.

Еще раз важно подчеркнуть: своеобразная устойчивость постнеклассики формируется благодаря «почтительному» отношению к традиции, которая позволяет не отбрасывать в потоке свершаемых открытий того, что уже было найдено ранее, а придавать традиционному новые *глубинные измерения*. Складывается впечатление, что за выражением «*почтительное отношение к традиции*» видится, на самом деле, новая практика мышления в сложном. Можно даже предположить, что в постнеклассике (в том числе) стартовала программа исследования *интенсивной эволюции*, о которой в свое время говорил Э.Ласло. *Интенсивная эволюция* – это эволюция «вглубь», глубинная эволюция. Вполне возможно, что именно по поводу интенсивной эволюции Л.П.Киященко пишет следующее: «история начинает восприниматься не как кумулятивное накопление знаний о минувшем, а как постоянное творческое раскрытие былого» (Киященко, 2014: с. 447). «Творческое раскрытие былого», раскрытие былого в единстве всего того, что уже было раскрыто в том или ином направлении – все это формирует *сложную знаниевую среду*, которая «интенсивно эволюционирует».

¹ См. более подробно (Богатая, 2010: с.235-247).

К примеру, по поводу исследований *типов научной рациональности* В.С.Степин замечает следующее: «научная рациональность на современной стадии развития науки представляет собой гетерогенный комплекс со сложными взаимодействиями между разными историческими типами рациональности» (Степин, 2011). Важным оказывается то, что ни один тип научной рациональности не отрицает другой, а лишь «ограничивает сферу действия» (Степин, 2011). Ни один новый комплекс смыслов, полученный по поводу того или иного исследуемого феномена, не «снимает» того, что было наработано в предыдущие исторические эпохи. Знаниевые фрагменты сочетаются по принципу дополнительности, рекурсивности, создавая некий *гетерогенный комплекс*, это терминологическое сочетание кажется очень точным. Новые смыслы отмеченному добавляет В.И.Аршинов, анализируя все ту же концепцию *типов научной рациональности* В.С.Степина. Он отмечает, что каждый новый тип рациональности не отрицает предыдущий: «в совместной коэволюции классическая, неклассическая и постнеклассическая рациональности образуют качественно новую открытую системную сложность, сформированную особого рода «круговым», рекурсивным соотношением между ними. Между разными фрагментами научного знания возникает некое новое, «сетевое» или, быть может точнее, гетероархическое соотношение» (Аршинов, 2016: с. 19). Переформулировать сказанное можно иначе: каждое новое знание дополняет знание предыдущее, вступая в коэволюцию, формируя своеобразное «интенсивное измерение» исследуемого. При этом важно подчеркнуть два момента: 1) обращение к отдельным знаниевым фрагментам осуществляется по принципу рекурсии («вечное возвращение»); 2) соотнесение отдельных знаниевых фрагментов является принципиально гетероархическим (более подробные размышления по этому поводу можно найти в статье В.И.Аршинова (Аршинов, 2016).

Обобщая отмеченное можно заключить, что *интенсивная эволюция* — это совместная коэволюция гетерогенных смысловых разверток того или иного феномена, возникших в разное историческое время. Интенсивная эволюция оставляет в стороне представления о линейном историческом времени, а также идею жесткой иерархической соподчиненности.

При возвращении теперь к постнеклассическим обсуждениям *трансдисциплинарности*, становится понятным, что новые осмысления не запутывают, не смешивают того, что уже было наработано, а углубляют и способствуют обнаружению более тонких различений. Именно в этом и проявляется эффективность сосуществования *традиции* и *инновации*, характерная для постнеклассического ракурса анализа.

Философия трансдисциплинарности: тематическое разнообразие

Размышляя по поводу названия данного фрагмента, первоначально хотелось говорить об основных *проблемах философии трансдисциплинарности*. Однако сразу возникла мысль о недопустимости смешивания практик *тематизации* и *проблематизации*. Проблематизация на фоне тематизации видится значительно более сложным набором процедур, результатом которых предстает совершенно неожиданное сочетание различных тематических линий, пересечение (соотнесение) которых и задает формализацию проблемы. Поэтому ниже будет обозначено лишь несколько тематических лакун, формирующихся в рамках философского осмысления трансдисциплинарности.

Трансдисциплинарный субъект

Трансдисциплинарный субъект находится в непрерывных *поисках себя*, это субъект, «ищущий себя самого». В преамбуле Хартии трансдисциплинарности отмечено, что современность отличает разрыв между «растущим количественным знанием и увеличивающимся оскудением идентичности» (Хартия трансдисциплинарности, 1994). Зная больше об окружающем мире, человек сталкивается с болезненным опытом непонимания и потери самого себя. Именно по этой причине возникает потребность в непрерывных *саморазличениях*, *самообретениях*, иногда длящихся всю жизнь: «заглядывая за пределы себя, человек в то же время оглядывается на себя как возможность самого себя» (Киященко, 2014: с. 457). В практиках *саморазглядывания* формируется новый методический инструментарий, проявлением которого является *трансфлексия*, о которой Л.П.Киященко пишет следующее: «Трансфлексия настроена изумлением, ориентирована не на узнавание, а на «фундаментальную встречу» с инаковостью в себе и в ином» и далее: «трансфлексия как обосновывающая процедура призвана удержать зону открытости друг другу и нуждаемости друг в друге» (Киященко, 2009: с. 165). Встреча с инаковостью как раз и обеспечивается в рамках трансдисциплинарности. Трансдисциплинарность – это неизбывная встреча с *другим*, которого необходимо узнать и попытаться понять.

Трансдисциплинарный субъект принципиально множественен («множетвенная субъективность» (Киященко, 2014). В связи с отмеченным особое звучание обретает проблема множественного, коллективного, *совместного мышления* при «развитой индивидуальности» (Герасимова, 2002: с. 132). Субъективность, индивидуальность оказываются тесно включенными в коллективные мыслительные практики. Важным результатом постнеклассической науки становится сохранение *объектив-*

ности классического рационализма с одновременным признанием (удержанием) начал субъективности (Киященко, 2009: с.138).

Множественность трансдисциплинарного субъекта имеет интересную особенность. Этого субъекта можно иначе назвать *субъектом переоткрывающим*. Л.П.Киященко пишет по этому поводу так: «Пространство живого (трансдисциплинарного) опыта возникает «между» множественностью его гетерогенных (парадоксальных) составляющих, который заново, спонтанно (*sponde* (лат.) – «из самого себя») переоткрывает ранее известное» (Киященко, 2009: с.147). Приведенная цитата интересна по нескольким причинам. Во-первых, *переоткрытию* подвергается уже само *переоткрытие* (n-й уровень рефлексии). Здесь, опять же, хочется вспомнить мысль об интенсивной эволюции Э.Ласло. Переоткрытие можно понимать как обнаружение новых глубин, измерений уже обнаруженного. Одновременно с тем, как *множественный субъект* вбирает в себя отдельные субъектности, время перестает быть линейным, обретая своеобразную *глубинную одномоментность*, что и дает возможность переоткрытия, вхождения в любой из пережитых временных интервалов и наделения его потенциями актуализирующегося настоящего. Благодаря переоткрытию происходит *интенсивное переживание пережитого* (как уже отмечалось, пониманию всех этих процессов весьма способствует концепт *рекурсии*, активно развивающийся в рамках постнеклассики).

Обнаруживаемая *множественность трансдисциплинарного переоткрывающего субъекта* требует особой *самособранности* (*сборки*), позволяющей продуктивно формировать и испытывать разнообразные комбинации спонтанно формируемых когнитивных пространственно-временных разверток. Сборка трансдисциплинарного субъекта осуществляется на фоне его непрерывного *самотрансцендирования*, направленного на получение трансгрессивного опыта творческого переживания другого, множественности других, многообразных опытов трансфлексии.

Отмеченная сборка множественного субъекта невозможна вне коммуникации, и именно поэтому первоначально *множественного субъекта* исследовали как *субъекта коммуникативного* (коммуницирующего) (см. работы В.И.Аршинова), да и *постнеклассическую* парадигму пытались именовать парадигмой *коммуникативной*. Однако *множественный субъект* оказался значительно сложнее *субъекта коммуникативного*, его основная характеристика не может быть сведена только к коммуникации. Об этом принципиально новом субъекте пытались размышлять Ж.Делез и Ф.Гваттари. Понимание и освоение этого принципиально нового варианта субъектности может стать началом фундаментальных культурных преобразований.

Трансдисциплінарний суб'єкт ще і – *ответственен, участен, морален*. Он автор «ответственной инновации» – *человекомерной, природомерной* (Киященко, 2012). Его етичний, моральний вибір окривається основою для приймаемого рішення, этот вибір одночасно колективний і індивідуальний. В 13-й Статті «Хартії трансдисциплінарності» відмічено: «Трансдисциплінарна етика передбачає уваження к колективній или індивідуальній Інаковості» (Хартія трансдисциплінарності, 1994). Трансфлексія трансдисциплінарного суб'єкта відповідальна і, одночасно, – *непритязательна* (непритязательна філософія Ю. Хабермаса) (Киященко, 2009: с.166).

І, нарешті, надзвичайно важливо те, що трансдисциплінарний суб'єкт – *плането-* і *космомерен*.

Опять же, в 8-й Статті Хартії трансдисциплінарності записано: «Судьба человека имеет планетарное и космическое измерения. Появление человеческих существ на Земле – одна из стадий в истории Универсума. Признание Земли нашим домом – один из императивов трансдисциплінарності. Каждое человеческое существо принадлежит к некоторой национальности, но, как житель Земли, представляет собой транснациональное существо. Признание международным законом этой двойной принадлежности – национальной и планетарной – одна из целей трансдисциплінарного исследования» (Хартія трансдисциплінарності, 1994). К сожалению, сегодня многим эти слова могут показаться наивной иллюзией. Не только политики, но и представители многочисленных сетевых сообществ активно заняты поиском все еще национальной идентичности. *Плането-* і *космомерность* – кажутся детской игрушкой в разжигаемых национальных войнах (гибридных, информационных). Да и в самой постнеклассической традиции не торопятся сменить концепт *человекомерности*, введенный В.С.Степиным, на концепт *человеко-гео-космомерности* (см. более подробно: Богатая, 2013). Однако, едва ли, потенциал *множественного, переоткрывающего, самотрансцендирующего* суб'єкта может быть раскрыт исключительно в рамках представлений о *человекомерности*. *Интенсивная эволюция* сопряжена с эволюцией *планетарной* і *космической*, игнорирование этого факта равносильно наивной попытке остановки естественных процессов.

Онтологический взгляд на трансдисциплінарность

Філософія трансдисциплінарності это не только размышления о новом *трансдисциплінарном суб'єкте*, но это еще и глубокие онтологические проработки.

И, опять же, речь идет о переоткрытии. В данном случае – переоткрытии, в первую очередь, представлений об *универсальности* и *универсумности*.

Современные исследователи говорят об *искусстве совместного мышления*. В рамках такого мышления *индивидуальное* рассматривается как *высшее выражение универсального* (Герасимова, 2002: с.129) и именно в подобном универсальном прорастании индивидуальное *становится космомерным*. Как в свое время писал В. Соловьев, «великий сущностный закон состоит в том, что универсальность одного существа всегда находится в прямой связи с его индивидуальностью: чем более существо индивидуально, тем самым оно и более универсально» (цит. по: Герасимова, 2002: с.129).

Универсум, универсумность, универсальность – однокоренные слова. Этим словам близко и слово *трансдисциплинарность*. Трансдисциплинарность указывает в сторону *универсума*, способствуя преодолению дисциплинарных границ. Причастность универсумности возможно только в результате переживания рамок миров, в том числе – миров дисциплинарных (Киященко, 2014). Но это такое «переживание», преодоление, которое требует одновременного сохранения мирового разнообразия, дисциплинарной актуализации. В универсуме мировое начало не снимается, а обретает *универсумное звучание*.

С одной стороны, дисциплинарные миры растворяют себя в трансдисциплинарном опыте, раскрываясь в сторону универсума, с другой – связь с универсумом осуществляется без потери мировой (индивидуальной) идентичности. Именно поэтому трансдисциплинарный опыт можно было бы назвать опытом *универсумной активации*, универсумного подключения через усиление индивидуального, монодисциплинарного начала, преодолевающего мировые ограничения.

Сама по себе философия это извечное обращение к универсуму, своеобразная *интеллектуальная трансгрессия*, жест в сторону *предела обжитого мира*. *Трансцендирование* – перешагивание «мирового», попытка нащупывания того, что, в какой-то мере, управляет мирами или лучше – *взаимосодествует* становлению миров. И именно поэтому – ключевая тема философии – это философия универсалий, которые суть потенции, «потенциальная бытийность» (М. Эпштейн).

Философия – это всегда практика интеллектуальной со-настройки с вновь открываемыми, переоткрываемыми связками универсалий. Тема переоткрытия нигде не звучит так напряжено, как в философии. Постоянные рекурсии к античности, неизменные возвращения к мыслепытам мудрецов – это ли не попытки переживания линейных представлений о времени, освоения *интенсивных* эволюционных процессов,

выстраивания сложных надвременных когнитивных пространств? Дело философии – это «дело промысливания *начал* основополагающих различений культуры и природы, мысли и бытия», это «дело философии трансдисциплинарности» (Киященко, 2014: с.458).

Понятно, что *трансдисциплинарность* это не универсалия, а термин, маркирующий своеобразный метод *мирового, трансгрессивного исхода, изживания дисциплинарных стереотипов* путем актуализации индивидуального. Л.П.Киященко пишет, что «трансдисциплинарный опыт есть радикализация опыта философии как такового» (Киященко, 2012: с. 25).

Обращение к трансдисциплинарности актуализирует потребность в новых формах философской рефлексии, позволяющих удерживать, развивать идею трансдисциплинарного опыта на фоне переосмысливания представлений об универсуме.

Целостность в условиях трансдисциплинарности: целостность без тоталитаризма

Сложность современного мира – многолика. Она предстает и «множественностью экспертных представлений о любом предмете», и «многообразием теоретических языков интерпретации» (Киященко, 2014), и повышенной гибридизацией всевозможных дискурсов. Разнообразие теоретических моделей, концептуальных представлений создает замысловатые конфигурации когнитивных пространств трансдисциплинарного опыта. Философский путь освоения этих проявлений сложности связан с попыткой выхода за рамки какой-либо парадигмальной установки, с освоением целостности трансдисциплинарного опыта без тотализирующих привнесений. В связи с отмеченным привлекает внимание позиция современных исследователей Р.Бенедиктера и М. Молца¹, называющих любую парадигму «управляющим предрассудком», «ведущим предубеждением в менталитете того или иного времени». Подобные достаточно «жесткие» высказывания по отношению к парадигме в русскоязычном исследовательском сообществе могут показаться в некотором смысле непривычными и даже *провокативными*. Однако непривычное никак не следует считать ложным. Понятно, что без парадигм или, как выражаются авторы, «парадигмальных предрассудков» достаточно сложно осуществить какие-либо *научные* исследования. Однако тот бонус, который исследователь получает от использования парадигм, может оказаться своеобразным «прокрустовым ложем».

Современная ситуация характеризуется не только актуализацией той или иной парадигмы, но и обнаруживающейся *полипарадигмально-*

¹ См. подробнее: Бенедиктер, Молц, 2011.

стью. Уже упомянутые Р.Бенедиктер и М.Молц вместо термина полипарадигмальность используют словосочетание «новая интегральность» или – «целостность без тоталитаризма». Подобные целостности формируются в рамках многочисленных трансдисциплинарных опытов и оказываются предметом надпарадигмальных философских рефлексий, развивающих наддисциплинарный ракурс обозрения.

В момент, когда этот текст уже практически был описан в очередном номере «Вопросов философии» появилась статья Л.П.Киященко с интригующим названием «Беспокойство становления целостностью. Вариации на тему трансдисциплинарности» (Киященко, 2015). Даже первое, самое поверхностное знакомство с текстом обращает внимание на некоторые чрезвычайно интересные моменты, связанные с трансдисциплинарным ракурсом размышлений о целостности. Если у В.И.Аршинова *целостность* предстает «ансамблем контекстуально локализованных наблюдателей» (Аршинов, 2016: с.32), «сложноорганизованной автопоэтической системой концепций» (Аршинов, 2016: с.26)], знаниевой сложной открытой системой, связываемой воедино непрерывными рекурсиями, то Л.П.Киященко использует такие терминологические маркеры, как «нередуцируемая целостность сложности», то, что возникает в результате тематических, ракурсных, стилевых вариаций. Целостность рассматривается в контексте развития представлений о дискурсе, который видится как «*ткань пропозиций*» или *грибница* «таких пропозиций, высказанных сообществом относительно той или иной темы, причем, как правило, в агональном, оспаривающем друг друга направлении» (Киященко, 2015: с.83). Сам дискурс предстает своеобразной озабоченностью обретения целого. Размышления о трансдисциплинарной целостности естественно вызывают классический вопрос о том, за счет каких сил эта целостность формируется, поддерживается? И вот здесь хочется обратить внимание на очень интересное соотнесение *целостности и концептуализации*, предложенное Л.П.Киященко. В результате продумывания соответствующих размышлений возникает мысль о том, что *концепты* оказываются своеобразными точками сборки целостности сложной знаниевой среды, фактически, силами, ее скрепляющими. Гетерогенная концептуализация задает интегральное интеллектуальное поле, которое, с одной стороны, развивается множественным субъектом, с другой – его же и формирует. Но, опять же, рассмотрение представлений о сложной целостности напрямую зависит от способа моделирования множественного субъекта.

В результате всего отмеченного выше можно сформулировать следующие выводы.

1. Развитие представлений о трансдисциплинарности тесно связано с процессами становления постнеклассики как совершенно особой

знаниевой среды, первоначально актуализировавшейся в результате освоения ключевых синергетических идей, а затем формировавшейся под влиянием исследований различных проявлений сложности. Результатом постнеклассических рефлексий оказалось не только обнаружение специфического набора ключевых концептов, но и проявление метода, с помощью которого может быть осуществлено освоение интенсивных эволюционных процессов. Отличительная черта этого метода – осуществление множественных рефлексивно-рецептивных рекурсий, осуществляемых в сложной открытой знаниевой среде множественным субъектом в не-линейном (актуальном, глубинном) времени (Э. Морен, В.С. Степин, В.И. Аршинов и другие иссл.).

2. **Философия трансдисциплинарности** – это своеобразная попытка *над-*постнеклассического обзора современной ситуации исследования сложного. В рамках соответствующего подхода наиболее активно развивается тема **наблюдателя сложности** – множественного трансдисциплинарного субъекта, ищущего себя самого в непрерывных переоткрытиях, самотрансформациях, рекурсивных переживаниях пережитого, переживаниях ответственных, участных, человеко-плането-космомерных. Трансдисциплинарный субъект актуализирует **универсумное** прорастание исследовательского опыта, осуществляет интеллектуальную со-настройку с вновь обнаруживающимися связками универсалий. Множественный наблюдатель сложности предстает встроенным (внутренним) участником пахтанья своеобразной **целостности** знаниевой среды, формируемой под воздействием разнообразных гетерогенных концептуализаций.

Литература:

1. Аршинов В.И. На пути к наблюдателю-конструктору инновационной сложности // Инновационная сложность / отв. редактор Е. Н. Князева. – СПб.: Алетейя, 2016. – С.15-38.
2. Бенедиктер Р., Молц М. Глава 1 из книги «Критический реализм и духовность» / Пер. с англ. Е. Пустошкина, А. Никулина / **Critical realism and spirituality**. – Routledge, Taylor & Francis Group, 2011. P. 29–74.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://integraltranslations.wordpress.com/tag>
3. Богатая Л.Н. На пути к многомерному мышлению : Монография. – Одесса, Печатный дом, 2010. – 372 с.
4. Богатая Л.Н. Проблематизация темы мышления // Философия мышления [сборник статей] / ред.кол. Л.Н.Богатая, И.С.Добронравова, Ф.В.Лазарев; отв. ред. Богатая Л.Н. – Одесса : Печатный дом, 2-13. – С. 163-195.
5. Герасимова И.А. Совместное мышление как искусство: опыт философско-синергетического исследования / Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – С. 126-142.
6. Кияшенко Л. П. Опыт философии трансдисциплинарности: (казус «биоэтика») // Вопросы философии. – 2005. – № 8. – С. 105-117.

7. Киященко Л.П. Когнитивная инновация в фокусе философии трансдисциплинарности // Знание. Понимание. Умение. – №2. – 2012. – С. 24-31.
8. Киященко Л.П. Постнеклассика: тяжба между традицией и новацией / Наука и социальная карта мира. К 80-летию академика В.С. Стёпина: Сб. науч. трудов / Под ред. В.И.Аршинова, И.Т.Касавина – М.: Альфа-М, 2014. – С. 445- 458.
9. Киященко Л.П. Постнеклассическая философия – опыт трансдисциплинарности / Постнеклассика: философия, наука, культура: Коллективная монография / Отв.ред. Л.П. Киященко и В.С.Степин. – СПб. : Издательский дом «Мирь», 2009. – С.137-157.
10. Киященко Л.П. Тройная спираль трансдисциплинарности: университет–правительство–бизнес // Личность. Культура. Общество. – 2011. – Т. XIII. – Вып. 2. – № 63–64. – С. 152–165.
11. Киященко Л.П. Беспокойство становления целостностью. Вариации на тему трансдисциплинарности // Вопросы философии. – 2015. – № 11. – С. 76-87.
12. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Трансдисциплинарность синергетики: следствия для образования // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – С. 341-358.
13. Постнеклассика: философия, наука, культура: Коллективная монография / Отв. ред. Л.П. Киященко и В.С. Степин. СПб. : Издательский дом «Мирь», 2009. – 672 с.
14. Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 583 с.
15. Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 536 с.
16. Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – 496 с.
17. Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 560 с.
18. Синергетическая парадигма. «Синергетика инновационной сложности» – М.: Прогресс-Традиция, 2011. – 496 с.
19. Степин В.С. Исторические типы научной рациональности в их отношении к проблеме сложности // Синергетическая парадигма. Синергетика инновационной сложности. М.: Прогресс-Традиция, 2011. – С. 37-46.
20. Хартия трансдисциплинарности / Пер. с англ. В.И.Моисеев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://transstudy.ru/xartiya-transdisciplinarnosti-2.html>

Лідія Богата. Трансдисциплінарність: постнекласичний ракурс рецепції

У статті представлений аналіз явища трансдисциплінарності, здійснений у рамках постнекласичної традиції в роботах російського філософа Л.П.Киященко. Робиться висновок про те, що сучасна постнекласика є не лише полідисциплінарною нішею, у якій досліджуються синергетичні концепти, різні проблеми складності. У межах постнекласики були сформовані найважливіші концептуальні конструкти – типи наукової раціональності (В.С.Стьопін). Осмислення цих конструктів сприяло формуванню й розвитку особливого “рекурсивного” методу (Е.Морен, В.І.Аршинов, В.С.Стьопін), який може бути застосований і для аналізу трансдисциплінарності. Цей метод розглядається як один з перших шляхів,

пов'язаних з проясненням уявлень про інтенсивну еволюцію (Е.Ласло). Зафіксовані основні тематичні лінії філософії трансдисциплінарності. Перша тема розвивається у контексті досліджень складного трансдисциплінарного суб'єкта. Тема друга формується в результаті осмислення нових, нетоталітарних підходів до розуміння цілісності. Тема третя пов'язана з освоєнням онтології трансдисциплінарності. В зв'язку з цим обговорюються практики інтелектуального осягнення філософом універсуму, наслідком чого є виявлення нової групи актуальних універсалій.

Ключові слова: *трансдисциплінарність, постнекласика, трансдисциплінарний суб'єкт, рекурсивний метод, інтенсивна еволюція, універсум.*

Lidiya Bogataya. Transdisciplinarity: Post-non-classical Point of View

Based on post-non-classical tradition presented by the works of the Russian philosopher L.P.Kiyaschenko the phenomenon of transdisciplinarity is analyzed in the given article. It is concluded that post-non-classics is not only multidisciplinary niche for exploring of synergistic concepts, various problems of complexity. The most important conceptual constructs, for example, the types of scientific rationality (V.S.Stepin) were formulated within post-non-classics. Understanding these constructs has promoted the formation and development of a special "recursive" method (E.Moren, V.I.Arshinov, V.S.Stepin), that can be applied to the analysis of transdisciplinarity. This method is considered as one of the first step towards clarifying ideas about the intensive evolution (E.Laslo). The thematic lines of philosophy of transdisciplinarity are fixed. The first theme is developed in the context of a transdisciplinary study of complex subject. The second theme is formed as a result of new thinking, the nontotalitarian approaches to the understanding the integrity. The third theme is connected with the development of transdisciplinarity ontology (TD ontology). In this regard, we discussed the practice of intellectual conceptualization of universe by philosopher, the result of which is identifying a new group urgent universals.

Keywords: *transdisciplinarity, post-non-classics, transdisciplinary subject, recursive method, intensive evolution, universe.*

Лідія Богата – доктор філософських наук, доцент, професор кафедри культурології філософського факультету, Одеський національний університет імені І.І.Мечникова (Україна, Одеса).

E-mail: libogataya@mail.ru

Lidiya Bogataya – doctor of philosophical sciences, associate professor of culturology department, Faculty of Philosophy, Odessa National I. I. Mechnikov University (Odessa, Ukraine).

E-mail: libogataya@mail.ru